

никнуть ситуации, когда оглашение в судебном заседании протокола допроса свидетеля обвинения, составленного в полном соответствии с требованиями ч. 2 ст. 11 УПК РФ, станет невозможным. С учетом складывающейся судебной практики такие ситуации неминуемо возникнут, если на досудебной стадии либо в суде обвиняемому не была предоставлена возможность задать вопросы свидетелю обвинения [5, с. 56–57].

В то же время многие исследователи считают возможность анонимной дачи показаний, пусть отчасти и ущемляющей право обвиняемого на защиту, но в то же время обоснованной, если под вопросом безопасность самого свидетеля. Некоторые исследователи, впрочем, полагают, что ущемление прав обвиняемого в таких ситуациях и вовсе отсутствует.

Так, Е.О. Зайцев отмечает, что анонимность свидетеля не препятствует праву стороны защиты на исследование доказательств, а значит, основания для нарушения принципов состязательности и обеспечения права на защиту отсутствуют. Данное мнение подтверждается и многолетней, в том числе зарубежной практикой [2, с. 181].

На деле же нужно понимать, что те или иные правовые коллизии, а также научные споры неизбежны по поводу любого вопроса правоприменения. Да, вопрос участия анонимных свидетелей в уголовном процессе может вызывать недовольство, в том числе обоснованное со стороны защиты, но нельзя забывать о том, что основная цель такой меры – защита самого свидетеля от реальной угрозы его жизни, здоровью, имуществу.

Так, Новгородский областной суд 30 июля 2020 г. вынес приговор по делу № 02-8/2020 о незаконном обороте наркотиков, в том числе полагаясь на показания анонимных свидетелей. Нелегальный бизнес, связанный с оборотом наркотиков, тем более если идет речь о крупном разmere, практически всегда сопряжен с другими видами преступной, или криминальной, деятельности. Возможность дать показания анонимно, с одной стороны, уберегла свидетеля от посягательств на его жизнь и здоровье, а с другой – позволила подкрепить позицию обвинения доказательствами [4].

Таким образом, необходимо сделать вывод, что такая мера безопасности, как обеспечение полной анонимности свидетеля, является оправданной, так как сама эта анонимность в какой-то мере лишь уступка, необходимая для того, чтобы свидетель в принципе был готов давать показания, не опасаясь за свои жизнь и здоровье и за своих близких, что, в свою очередь, самым прямым образом влияет на раскрываемость преступлений. Обеспечение права обвиняемого на защи-

ту при этом – вопрос совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

1. Дикусар, Е.А. Проблемы правовой регламентации оснований и условий получения и использования показаний анонимных свидетелей / Е.А. Дикусар // Юрид. вестн. Дагест. гос. ун-та. – 2019. – № 1. – С. 123–127.

2. Зайцев, Е.О. Институт анонимного свидетеля и основные принципы уголовного процесса / Е.О. Зайцев // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. – 2015. – № 4 (30). – С. 180–184.

3. Маркова, Е.А. Совершенствование оснований и порядка получения и использования показаний анонимных свидетелей в целях реализации права обвиняемого на очную ставку со свидетелями обвинения / Е.А. Маркова, Ф.Д. Шестакова // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. – 2014. – № 4. – С. 59–62.

4. Приговор Новгородского областного суда г. Великого Новгорода № 02-8/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 02-8/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2a86AgAZeIUT/> (дата обращения: 06.11.2022).

5. Собчук, М.В. Реализация права обвиняемого на допрос свидетелей обвинения / М.В. Собчук // Законность. – 2014. – № 2. – С. 55–57.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.10.2022) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 02.11.2022).

УДК 343.98

Г.А. Павловец

КТО ЯВЛЯЕТСЯ СУБЪЕКТОМ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ?

Так, когда речь идет о доказывании, под ним подразумевается деятельность, т. е. специфическая человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесобразное изменение и преобразование. В известном смысле – это прежде всего физическая деятельность, система действий, а не чисто мыслительная процедура запоминания каких-то фактов, явлений, процессов, поэтому в структуре ее допустимо различать такие взаимосвязанные элементы, как субъект, объект, цель, средство, сам процесс и результат [1, с. 180]. Для того чтобы раскрыть сущность процесса доказывания, в случае необходимости сформулировать ее определение, следует проанализировать все составляющие компоненты данной деятельности. Полагаем, необходимо прежде всего остановиться на одном из элементов – на субъекте.

В самом широком смысле субъектами доказывания можно именовать всех лиц, участвующих в этом процессе. Однако такой подход не дает представления об их правах и обязанностях относительно собирания доказательств и в целом формированию доказательственной базы. В таком аспекте субъекты доказывания традиционно в специальной литературе подразделяют на две группы: лиц, для которых доказывание является обязанностью, и лиц, для которых доказывание является правом [2, с. 54]. К первой группе относятся прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, и орган дознания; ко второй – подозреваемый, обвиняемый, защитник, законный представитель подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, потерпевшего, гражданского истца, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, а также представители умершего обвиняемого.

Т.С. Дегтярь предлагает расширенную классификацию и под субъектами доказывания понимает все государственные органы, всех должностных лиц и граждан, наделенных процессуальными правами и обязанностями, позволяющими им на законных основаниях принимать участие в процессе доказывания. Исходя из объема и характера предоставленных им полномочий, она делит данных субъектов на несколько групп. К первой группе относит органы и лиц, обязанных по закону осуществлять процесс доказывания и принимать решения по его итогам (лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд). Вторая группа – это участники процесса доказывания, наделенные правом участия в нем и заинтересованные в его результатах: обвиняемый, его защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители. Свидетели, эксперты и специалисты относятся к третьей группе участников процесса доказывания, которые не заинтересованы в его ходе и исходе, но являются носителями доказательственной информации. К четвертой группе автор относит иных участников процесса доказывания (например, статистов) [3, л. 30–31].

Поскольку права и обязанности субъектов доказывания широко освещены в законе и литературе [2–5 и др.], представляется целесообразным в контексте данной статьи затронуть лишь спорные вопросы относительно их правомочий, например, связанные с использованием научно-технических средств в ходе фиксации доказательственной информации. Так, С.А. Шейфер не согласен с позицией ряда авторов, которые придерживаются мнения о том, что и обвиняемый, и потерпевший, и защитник участвуют в собирании доказательств [6, с. 115; 7, с. 40–41]. «Ошибка подобных рассуждений, – пишет С.А. Шейфер, – состоит в

том, что сведения, полученные защитником, в том числе изготовленные фотоснимки места происшествия, планы и схемы, не могут считаться доказательствами по уголовному делу. Прежде всего следует помнить, что закон возлагает обязанность собирания доказательств на незаинтересованные в исходе дела государственные органы, т. е. на следователя и суд. Кроме того, средства, которыми могут воспользоваться потерпевший и адвокат, будучи непроцессуальными, не создают достаточно надежных гарантий правильного отображения и сохранения фактических данных» [8, с. 70–71].

Такого же мнения придерживается и В.И. Гончаренко, который разделяет субъектов доказывания на тех, кто «ответственный за дело», и тех, кто имеет свой «собственный законный интерес», причем в аспекте применения научно-технических средств между данными группами субъектов налицо принципиальное отличие. Именно первые, по мнению В.И. Гончаренко, используют научно-технические средства для выявления, фиксации доказательственной информации, исследования и использования доказательств. Автор пишет, что «процессуальными субъектами (под процессуальными субъектами В.И. Гончаренко подразумевает лиц и органы, которые несут ответственность за уголовное дело) использования научно-технических средств в следственной работе могут быть признаны лишь специально уполномоченные законом лица» [9, с. 20].

Таким образом, несмотря на то что по букве закона подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, защитник, законный представитель подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, потерпевшего, гражданского истца являются субъектами доказывания, относить данных лиц к полноценным субъектам доказывания, представляется, неверно.

В специальной литературе до сих пор нет единого мнения относительно того, является ли суд субъектом доказывания или нет [2, с. 57–58; 10, с. 31; 11, с. 629 и др.]. Законодатель, в свою очередь, также, возлагая обязанность доказывания наличия оснований уголовной ответственности, вины обвиняемого и других обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, на орган уголовного преследования, а в судебном разбирательстве – на государственного или частного обвинителя, за исключением уголовных дел ускоренного производства, рассматриваемых без участия государственного обвинителя (ч. 2 ст. 102 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК)), закрепил за судом право на собирание доказательств путем проведения допросов, очных

ставок, предъявления для опознания, выемки, обысков, осмотров, следственных экспериментов, проведения экспертиз и других процессуальных действий, предусмотренных законом (ст. 330, 334, 337, 340, 341 УПК). Кроме того, исследуя доказательства, представленные сторонами, суд также участвует в собирании доказательств, так как, фиксируя в протоколе результаты познавательных действий, формирует новые, которые по своему содержанию могут совпадать с доказательствами, полученными в ходе предварительного расследования, но могут и отличаться от них. Как отмечает И.Б. Михайловская, в этом случае исследование судом доказательств, собранных на предварительном следствии, как бы «надстраивает их процессуальную форму, придает им более высокий юридический статус и этим превращает следственные доказательства в судебные» [12, с. 39].

Из вышеизложенного следует, что суд наделен правом собирания доказательств и, следовательно, может принимать активное участие в процессе доказывания. Вывод об активном участии суда в процессе доказывания логически следует из формулировок законодателя в ряде статей. Так, например, согласно ст. 334 УПК суд по собственной инициативе может назначить экспертизу; согласно ст. 337 УПК также по собственной инициативе суд осуществляет осмотр вещественных доказательств. Естественно, принимая решение о проведении следственных действий по своему усмотрению суд в том числе может не только проверить имеющиеся фактические данные по делу, но и получить новые.

Таким образом, подводя итог рассуждениям по поводу субъектов доказывания в уголовном процессе, можно констатировать, что к такому относятся исключительно орган уголовного преследования и суд. Остальные участники уголовного процесса в контексте рассматриваемого вопроса выполняют лишь опосредованную роль, например, могут заявить ходатайство о проведении того или иного следственного действия, чтобы уже сам субъект доказывания в соответствии с требованиями УПК осуществил собирание, проверку и оценку доказательств по материалам или уголовному делу.

1. Деятельность // БСЭ. – 3-е изд. – М., 1976. – Т. 25. – С. 180.
2. Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М. : Норма, 2005. – 527 с.
3. Дегтярь, Т.С. Собирание и формирование доказательств в процессе расследования преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т.С. Дегтярь. – М., 2001. – 179 л.
4. Ларин, А.М. Работа следователя с доказательствами / А.М. Ларин. – М. : Юрид. лит., 1966. – 156 с.

5. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. / М.С. Строгович ; Акад. наук СССР, Ин-т государства и права. – [Перераб. и доп. изд.]. – М. : Наука, 1968–1970. – [Т. 1] : Основные положения науки советского уголовного процесса. – 1968. – 470 с.
6. Стецовский, Ю.И. Адвокат в уголовном судопроизводстве / Ю.И. Стецовский. – М. : Юрид. лит., 1972. – 159 с.
7. Кокорев, Л.Д. Потерпевший от преступления в советском уголовном процессе / Л.Д. Кокорев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1964. – 138 с.
8. Шейфер, С.А. Следственные действия: система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М. : Юрид. лит., 1981. – 128 с.
9. Гончаренко, В.И. Научно-технические средства в следственной практике / В.И. Гончаренко. – Киев : Вища шк., 1984. – 149 с.
10. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – М. : Норма, 2008. – 238 с.
11. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / В.Б. Алексеев [и др.] ; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т по проблемам укрепления законности и правопорядка ; под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. – М. : Юрид. лит., 1989. – 638 с.
12. Михайловская, И.Б. Соотношение судебных и следственных доказательств / И.Б. Михайловская // Государство и право. – 2006. – № 9. – С. 39–47.

УДК 343.122

И.А. Пикалов

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

В 1913 г. известнейший процессуалист, профессор В.К. Случевский отмечал: «Особенно многого оставляет желать лучшего... процессуальное положение потерпевшего. На это обстоятельство обращено было внимание собиравшегося в Париже в 1895 году международного тюремного конгресса, который и предложил ряд мер для облегчения потерпевшему удовлетворения гражданского его иска, ex delicto вытекающего» [1, с. 55].

Прошло более ста лет, но улучшений по фактическому исправлению столь плачевного положения так и не произошло!

За этот период в Конституции Российской Федерации (РФ) нормативно закреплён приоритет ценности человека, его прав и свобод (ст. 2). Государство приняло на себя обязанность соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина. В том числе и в первую очередь государство приняло на себя обязанность обеспечить охрану прав потерпевших от преступлений, обеспечение им доступа к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 46, 52 Конституции РФ).